

Министерство образования и науки Российской Федерации

УДК 165.0 + 17.022.1
ГРНТИ 02.15.31 + 02.51.00
Инв. №

УТВЕРЖДЕНО:
Исполнитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
От имени Руководителя организации _____/_____ М.П.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о выполнении 4 этапа Государственного контракта
№ 16.740.11.0707 от 08 июня 2011 г.

Исполнитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
Программа (мероприятие): Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., в рамках реализации мероприятия № 1.3.1 Проведение научных исследований молодыми учеными - кандидатами наук.
Проект: Онтологические аспекты дефляционных теорий
Руководитель проекта: _____/Ламберов Лев Дмитриевич (подпись)

Екатеринбург
2012 г.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ
по Государственному контракту 16.740.11.0707 от 08 июня 2011 на выполнение
поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд

Организация-Исполнитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования \\"Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина\\"

Руководитель темы:

кандидат философских
наук, без ученого звания

_____ Ламберов Л. Д.
подпись, дата

Исполнители темы:

кандидат философских
наук, без ученого звания

_____ Ламберов Л. Д.
подпись, дата

Реферат

Отчет 44 с., 1 ч., 0 рис., 0 табл., 114 источн., 2 прил.

дефляционизм , истина , значение , нонкогнитивизм , метаэтика

В отчете представлены результаты исследований, выполненных по 4 этапу Государственного контракта № 16.740.11.0707 "Онтологические аспекты дефляционных теорий" (шифр "2011-1.3.1-303-013") от 08 июня 2011 по направлению "" в рамках мероприятия 1.3.1 "Проведение научных исследований молодыми учеными - кандидатами наук.", мероприятия 1.3 "Проведение научных исследований молодыми учеными - кандидатами наук и целевыми аспирантами в научно-образовательных центрах", направления 1 "Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий." федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы.

Цель работы - Рассмотреть общие черты нонкогнитивизма и дефляционизма, выявить общие особенности и проанализировать их.

Теоретической и методологической основой исследований являются философские концепции, учитывающие единство онтологических, теоретико-познавательных и логических (семантических) подходов в анализе отношения «язык-мир». При решении поставленных задач применяются такие основополагающие принципы и методы философско-методологического исследования как концептуальный и логический анализ, а также «прагматический» анализ (в духе У. Куайна и Н. Гудмена). В исследовании используются теоретико-методологические положения современных представлений о соотношении реалистской и антиреалистской онтологий с истолкованием семантических понятий. Особое внимание уделяется методу символизации, который выполняет в исследовании не только вспомогательную роль, но входит в структуру исследования как эвристическое средство. В качестве эвристического средства использована также «логика» примеров, в которой конкретные примеры демонстрируют различные теоретические построения, причем важна именно форма данных примеров, а не их содержание. Таким образом, данные примеры используются в качестве моделей.

Таким образом, в основу исследования положены достижения представителей аналитической философии языка, которая характеризуется стремлением к устранению произвольных метафор и аналогий, строгой аргументации и апеллированию к методам современной логики, а также попыткой разрешения философских проблем методом логико-лингвистического анализа.

Компьютер, подключенный к сети университета. Специальное оборудование

не потребовалось. Научная библиотека УрФУ предоставляет возможность использования релевантных научных фондов и имеет подписки к ключевым научным базам данных и архивам.

Выполнение работ по четвертому этапу позволило получить следующий критический результат: у нонкогнитивизма и дефляционизма имеются общие методологические основания, которые заключаются в том, что и та, и другая точка зрения имеет склонность (по сути, поддерживает или имеет в качестве своего следствия) (1) теорию значения как употребления и (2) натурализм (в предельном случае - номинализм); суть проблемы Фреге-Гича заключается в том, что "моральные" утверждения, помещенные в контекст других утверждений в качестве их составных частей, нарушают закон тождества; использование дефляционизма в перспективе может помочь разрешить проблему Фреге-Гича.

Содержание

Введение.....	2
Исследование нонкогнитивизма и проблемы Фреге-Гича.....	6
Аналитический обзор источников по нонкогнитивизму и проблеме Фреге-Гича.....	6
Сравнительный анализ различных нонкогнитивистских теорий (эмотивизм, прескриптивизм), их объяснительных возможностей и соотношения с проблемой Фреге-Гича.....	7
Анализ общей методологической составляющей дефляционизма и нонкогнитивизма.....	13
Заключение.....	20
Список использованных источников.....	22
Приложение 1: Текст статьи «Нонкогнитивизм в этике и дефляционизм: проблема общих методологических оснований».....	31
Приложение 2: Текст тезисов «Нонкогнитивизм и дефляционизм: методологические основания».....	40

Введение

Исследование соотношения языка и мира (а более широко – сознания и мира) возможно только через исследование семантических понятий (истина, значение, референция и др.) и связанных с ними когнитивных способностей. Понятие истины играет центральную роль в постановке и решении теоретико-познавательных проблем и проблем философии языка. Каков онтологический статус отношения «язык-мир»; репрезентируется ли мир в языке; могут ли какие-либо абстрактные сущности считаться отношениями между языковыми выражениями и тем, о чем говорится при помощи этих выражений; являются ли значения выражений содержанием сознания говорящего; какова роль истины в языке? Эти и многие другие вопросы следует отнести к разряду «вечных» онтологических и теоретико-познавательных проблем. Язык выступает важнейшим инструментом описания окружающего мира. Последнее требует особого внимания к центральным семантическим понятиям (таким, например, как истина, значение, референция) и языковым выражениям. Строгий логико-философский анализ языка позволяет достичь научно обоснованных выводов по ряду философских проблем и дает возможность использовать эти выводы в качестве методологии дальнейших философских, лингвистических исследований, исследований по проблемам искусственного интеллекта, основаниям математики и т. д.

В последнее тридцатилетие в аналитической философии снова активно обсуждается спор между двумя традициями – фрегеанской и витгенштейнианской. Если первая исходит из того, что в объяснении лингвистического значения понятие истины играет центральную роль, то вторая настаивает, что значение не может быть объяснено через понятие истины, но лишь через понятие употребления. Кроме того, набирают силу так называемые «дефляционные» теории истины, которые исходят из того, что у истины нет

«подлежащей метафизической природы» (с которой отождествляется, например, корреспонденция в рамках корреспондентной теории истины, когеренция в рамках когерентной теории истины и т. д.), а истинностный предикат выполняет сугубо логико-лингвистические функции в языке. Исходя из дефляционной теории истины, построение условие-истинностной теории значения представляется невозможным. Но означает ли это, что если у истины нет подлежащей метафизической природы, использование понятия истины не может принести пользу для исследования лингвистического значения и референции? Ведь истина, в конце концов, не перестает быть семантическим понятием. Может ли дефляционное истолкование истины снять противоречие между двумя указанными позициями?

Несмотря на то, что проблема истины является классической проблемой философии, исследователи во все времена существования философии интересовались вопросами, связанными с сущностью и критерием истины, исследования связи истины как семантического понятия с понятиями лингвистического значения и референции восходят к основоположникам «новой» логики кон. XIX-нач. XX вв. Г. Фреге и Б. Расселу.

Дефляционное истолкование истины несмотря на то, что сам термин «дефляционный» вошел в широкий философских обиход сравнительно недавно, имеет такую же долгую историю как и изучение проблемы соотношения понятия истины и значения. В частности, высказывание одних из первых дефляционных утверждений приписывается Г. Фреге (несмотря на то, что его анализ языка оказался скорее противоположен дефляционизму), с его точки зрения понятие истины не добавляет повествовательному предложению какого-либо нового содержания. Дефляционные тезисы были высказаны также в работах Ф. Рамсея, Л. Витгенштейна, А. Уайта, У. Куайна, П. Стросона, Х. Прайса, Д. Гровер, Дж. Кампа, Н. Бэлнапа, Х. Филда, П. Хорвича, Р. Брэндома, К. Гаукера, А. Бавэ. Столь широкая традиция дефляционных теорий истины описывается в их историко-философском контексте в работах В. Кюннэ, Р.

Керкэма. Важные историко-философские комментарии об аналитической традиции даны в работах А. Ф. Грязнова, Н. С. Юлиной. Также проблемы истины рассматривают в своих работах А. Айер, Дж. Остин, К. Райт, М. Дэвитт, М. Даммит, А. Гупта, С. Сомс, Дж. Шер, Дж. Янг, в отечественной литературе наибольший интерес вызывают работы В. А. Лекторского, Э. М. Чудинова.

Различные проблемы дефляционизма, помимо уже указанных авторов, ставятся такими авторами, как К. Макгинн, П. Богоссиан, Р. Дворкин.

К исследованию нонкогнитивизма обращались следующие авторы: У. Ф. Х. Барнес, А. Ю. Айер, Ч. Л. Стивенсон, Р. Карнап, Р. М. Хэйр, А. Гиббард и др. Нонкогнитивизм в свете проблемы Фреге-Гича рассматривается в работах П. Гича, А. Гиббарда, Р. М. Хэйра, М. Шредера, Дж. Дрейера.

Цель этапа НИР: рассмотреть общие черты нонкогнитивизма и дефляционизма, выявить общие особенности и проанализировать их.

Задачи этапа НИР:

1. Провести аналитический обзор источников по нонкогнитивизму и проблеме Фреге-Гича.
2. Провести сравнительный анализ различных вариантов нонкогнитивизма (эмотивизм, прескриптивизм), их объяснительных возможностей и соотношения с проблемой Фреге-Гича.
3. Провести анализ общей методологической составляющей дефляционизма и нонкогнитивизма.

Решение указанных задач гарантирует достижение поставленной цели. Результаты работ по четвертому этапу будут служить методологическим и теоретическим основанием для дальнейших исследований в рамках НИР, а также могут быть использованы в качестве методологического основания исследований в таких областях как лингвистика, математическая логика, методология искусственного интеллекта. Результаты, полученные в рамках третьего этапа НИР, соответствуют мировому уровню.

Патентные исследования не предполагаются (в соответствии со статьями 1225, 1349-1352). Поскольку единственными результатами НИР являются ряд научных теорий (теории истины, значения, референции) и теоретическая аргументация, обосновывающая их корректность, выраженные в научных статьях и тезисах выступлений по тематике НИР, постольку в результатах НИР не содержится объектов патентного права (результатов научно-технической деятельности, изобретений, моделей и образцов; см. ГК РФ ст. 1348-1352).

Исследование нонкогнитивизма и проблемы Фреге-Гича

Аналитический обзор источников по нонкогнитивизму и проблеме Фреге-Гича

Под нонкогнитивизмом понимается такая точка зрения, согласно которой «морально-оценочные» предикаты не выражают (не обозначают) каких-либо реальных свойств. Такое обобщенно понимание нонкогнитивизма дробится в свою очередь на несколько разновидностей нонкогнитивистских теорий. Исторически первыми нонкогнитивистскими теориями были эмотивистские теории, согласно которым «моральные» утверждения служат для выражения эмоций говорящего. Сторонниками такого анализа «моральных» утверждений были У. Ф. Х. Барнес, А. Ю. Айер, Ч. Л. Стивенсон, Дж. Мэки. Близкие взгляды высказывал в некоторых работах Р. М. Хэйр. Исследованиями концептуальных оснований эмотивизма занимались С. Бэйкер и М. Ридж. Важные критические замечания по поводу эмотивистских теорий были высказаны Ф. Фут.

Вторым типом (своего рода «реинкарнацией») нонкогнитивизма стали прескриптивистские теории, согласно которым «моральные» утверждения служат для выражения предписаний совершать определенные действия. Такой точки зрения придерживались Р. Карнап, Р. М. Хэйр. Критические замечания по отношению к этому виду нонкогнитивистских теорий высказаны Ф. Фут и П. Гичем. Критика последнего оказалась действенной и по отношению к прескриптивистским теориями, и по отношению как к эмотивизму, так и к экспрессивизму, т. е. по отношению к любой нонкогнитивистской теории.

Третьим типом нонкогнитивистских теорий является экспрессивизм (или его еще называют норм-экспрессивизм). Согласно этому типу теорий, «моральные» утверждения служат выражению принятия/непринятия определенных систем норм и правил, которые конституируются путем подразделения различных действий по следующим типам: разрешенные,

запрещенные и необходимые. Сторонником такого подхода является А. Гиббард.

Важный вклад в исследование нонкогнитивизма внесли С. Блэкберн (выдвинул концепцию квазиреализма, весьма близкую нонкогнитивизму), А. Макинтайр и М. Калдерон (отрицали существование «моральных» фактов, что также близко нонкогнитивизму), Т. Хорган и М. Тиммонс (выдвинули концепцию нонкогнитивистского когнитивизма, т. е. «пограничного» случай пониманию онтологии морали).

Концептуальная суть нонкогнитивизма, а также его (возможные) связи с дефляционизмом исследуются в работах М. Шредера (доказывает, что нонкогнитивисты имеют склонность к принятию теории значения как употребления, т. е. понимает нонкогнитивистский проект как проект семантический), Дж. Дрейер (исследует взаимосвязи нонкогнитивизма и дефляционизма, в частности минимализма, формулирует и оценивает аргументацию в пользу той точки зрения, что дефляционизм может помочь в решении проблемы Фреге-Гича). Среди других авторов, которые так или иначе внесли вклад в дискуссии о нонкогнитивизма, проблеме Фреге-Гича и дефляционизме можно указать следующих: Дж. Бьернссон, П. Богоссиан, Д. Боисверт, Дж. Данси, Дж. Диверс, У. Франкена, Дж. Герт, П. Хорвич, Ф. Джексон, Р. Джойс, Дж. Росен, У. Синот-Армстронг, Д. Стольяр, Н. Унвин.

Сравнительный анализ различных нонкогнитивистских теорий (эмотивизм, прескриптивизм), их объяснительных возможностей и соотношения с проблемой Фреге-Гича

Нонкогнитивизм в этике представляет собой точку зрения, согласно которой «морально-оценочные» предикаты («быть хорошим», «быть плохим», «быть благим», «быть справедливым» и т. д.) не выражают (не обозначают) каких-либо реальных свойств. Эта точка зрения противоположна как (1)

реализму, согласно которому «морально-оценочные» предикаты выражают реально существующие «моральные» свойства, независимые от человеческого знания, так и (2) антиреализму, согласно которому «моральные» свойства обусловлены знанием или другими (могущими быть концептуализированными) внутренними состояниями того или иного субъекта, высказывающего «моральное» утверждение. Говоря точнее, когнитивистские этические теории (те же реализм и антиреализм) заключаются в том, что «моральные» утверждения имеют когнитивную ценность и могут быть истинными или ложными. Нонкогнитивистские же теории сводятся к тому, что «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными в каком-либо субстанциальном смысле, поскольку истинность/ложность зависят от возможности обнаружения релевантных свойств, указанных в утверждении, и если таковых свойств нет вообще, то и истинность/ложность для таких утверждений невозможна. Другими словами, такое понимание нонкогнитивистских теорий превращает их в разновидность ирреализма. В этом смысле нонкогнитивизм четко отличается от теории ошибочности моральных высказываний, согласно которой «моральные» свойства не существуют, но все «моральные» утверждения обладают одним единственным истинностным значением, все они ложны.

Важно прояснить (не-) возможную связь нонкогнитивизма и антиреализма. Некоторые нонкогнитивистские теории состоят в том, что «моральные» утверждения зависят от таких внутренних состояний субъекта как эмоции и желания, которые с трудом (если это вообще возможно) поддаются концептуализации, анализу и, соответственно, оценке на истинность/ложность. Если оценка на истинность/ложность таких утверждений возможна, то на каком основании? Кроме того, в некоторых нонкогнитивистских теориях «моральные» предикаты понимаются как выражение принятия/непринятия некоторого положения дел, либо являются предписаниями к действию. Могут ли понятия так «моральные» утверждения быть истинными или ложными? Для ответа на

эти вопросы рассмотрим различные варианты некогнитивистских теорий.

Одной из наиболее ранних разновидностей некогнитивистских теорий является эмотивизм. В рамках эмотивизма (У. Х. Ф. Барнес, А. Ю. Айер, Ч. Л. Стивенсон) «моральные» предикаты понимаются как выражающие эмоциональные состояния говорящего субъекта, которые, возможно, имеют целью вызвать схожие эмоции в реципиентах. К примеру, утверждение «Врать плохо» интерпретируется эмотивистами как что-то вроде «Врать? Фуу!». Очевидно, эмоциональное переживание может быть ранжировано в плане желания заново переживать эту эмоцию. Соответственно, в рамках эмотивизма «моральные» утверждения могут пониматься не только как выражение эмоциональных состояний, но и как выражение принятия/непринятия некоторого положения дел. Если же говорить о когнитивной составляющей эмотивистски понимаемых «моральных» утверждений, то следует отметить, что сами эти утверждения (например, в приведенной ранее форме) не могут быть оценены на истинность и ложность, но могут служить (как собственно, любые другие высказывания любых грамматических категорий) основанием для истинностной оценки производных утверждений (вида «Смит не одобряет вранье»). Существуют и «пограничные» варианты эмотивизма, согласно которым «моральные» утверждения одновременно и выражают эмоции (а также принятие/непринятие некоторого положения дел), и приписывают определенное «моральное» свойство какому-то объекту. Очевидно, что такие эмотивистские теории не могут считаться некогнитивистскими, хотя имеют ряд объяснительных преимуществ.

Следующим типом некогнитивистских теорий является прескриптивизм. Согласно прескриптивизму, «моральные» утверждения представляют собой предписания совершать или не совершать определенные действия. Так, приведенное ранее утверждение «Врать плохо» в рамках прескриптивизма будет пониматься как предписание «Не ври». Поскольку императивы вида «Не ври!» не являются ассерторическими высказываниями, они не могут быть

оценены на истинность/ложность и, следовательно, не приносят нового знания (Р. Карнап). Подобно некоторым эмотивистским теориям ряд (поздних) прескриптивистских теорий предполагает наличие компонента принятия; то есть, согласно этим теориям, «моральное» утверждение «Врать плохо» не только является скрытым предписанием «Не ври!», но и индикатором определенного эмоционально-психического состояния говорящего, предполагающего (если рассматривать его вне возможного контекста), что не следует врать в любое время, в любом месте и любым людям. Таким образом, «моральные» свойства и не выражают какие-либо реальные свойства, они являются частью концептуального аппарата, дающего возможность анализировать диспозиции говорящего и принимающих эти утверждения реципиентов (Р. М. Хэйр).

Другой крупной разновидностью нонкогнитивизма является экспрессивизм. Экспрессивистские теории во многом схожи с поздними прескриптивистскими теориями. Согласно экспрессивизму, «моральные» утверждения выражают собой принятие/непринятие определенных систем норм и правил, которые конституируются путем подразделения различных действий по следующим типам: разрешенные, запрещенные и необходимые. Например, вранье является плохим в том случае, если это действие совершено в нормальных условиях и при этих условиях требует осуждения; далее, действие требует осуждения, если с точки зрения принятых ценностей и норм тот, кто совершает это действие должен чувствовать себя виновным, а другие должны его осуждать. Таким образом, согласно экспрессивизму, высказывание «Врать плохо» означает, что говорящий принадлежит к такому сообществу, ценности и нормы которого запрещают врать (А. Гиббард).

Одной из наиболее важных и обсуждаемых проблем нонкогнитивизма является проблема Фреге-Гича¹. Проблема Фреге-Гича заключается в

---

¹ Хотя эту проблему критики и сторонники нонкогнитивизма обсуждали и до работ П. Гича (например, У. Д. Росс), именно он четко сформулировал ее и указал на ее значение для метаэтики и философии языка. Сам же П. Гич указывает, что именно Г. Фреге впервые указал на нее, хотя специально и подробно ее не рассматривал.

объяснении комплексных утверждений, составленных из простых утверждений, из которых хотя бы одно является «моральным» утверждением. Другими словами, эта проблема касается того вклада, которое делают «моральные» утверждения в значение комплексного утверждения, в которое они входят в качестве составных частей. Рассмотрим следующее утверждение: «Если врать плохо, то Петр не будет врать». Значение утверждения «Петр не будет врать» понять не трудно, трудность возникает с пониманием значения утверждения «Врать плохо» в контексте следующего логического вывода:

- (1) Если врать плохо, то Петр не будет врать.
- (2) Врать плохо.
- (3) Следовательно, Петр не будет врать.

Одно ли и то же значение имеют утверждение «Врать плохо» в (2) и вхождение утверждения «Врать плохо» в антецедент (1)? Исходя из обычной интуиции по поводу логического следования, естественно предположить, что вывод из (1) и (2) к (3) верен, но если мы принимаем нонкогнитивистскую точку зрения, это не так. Дело в том, что утверждение «Врать плохо» в (2) с точки зрения нонкогнитивизма должно пониматься как выражение негативной эмоции по поводу вранья, выражение неприятия вранья или выражение приверженности определенной системы норм и правил. Все эти интерпретации предполагают, что утверждение «Врать плохо» не имеет пропозиционального содержания, что оно не может быть истинно или ложно. Следовательно, само оно не может участвовать в выводе, оно не может быть антецедентом (1), поскольку наше «моральное» утверждение не является дескриптивным (на подобие утверждений «Вранье вызывает негативные эмоции», «Вранье не принимается таким-то и таким-то субъектом S », «Нормы такого-то и такого-то общества запрещают вранье»), оно не описывает факты, оно не дает нового знания, оно служит лишь определенной цели – выразить внутренне состояние

говорящего или обозначить аспекты его самоопределения. Таким образом, для того, чтобы вывод из (1) и (2) к (3) был верным, должен нарушаться закон тождества, что, в свою очередь, приводит нас к тому же самому: с точки зрения классической логики такой вывод был бы неверен. Каким же образом согласовать друг с другом логику, наши интуиции и нонкогнитивизм?

Рассмотрим другой пример: «Вранье плохо, или в школе мне наврали». Каким образом следует понимать это утверждение, где в нем составные части? Является ли «или» связкой? Предположим, что утверждение «Вранье плохо» понимается как дизъюнкт и интерпретируется нонкогнитивистски. Предположим, что это утверждение интерпретируется как выражение неприятия вранья или негативной эмоции по поводу вранья. Очевидно, что комплексное утверждение может быть высказано и таким субъектом, который не испытывает негативных эмоций по поводу вранья и принимает вранье (в силу дизъюнкции и, например, незнания некоторых фактов). Можно слегка изменить рассматриваемый пример, чтобы проблема стала еще более очевидной, следующим образом: «Либо ты поступил плохо, наврав мне, либо в школе мне наврали». Каково значение этого утверждения при условии принятия нонкогнитивистского анализа? Значение этого утверждения не сводится к тому, что либо кто-то наврал говорящему, либо говорящему наврали в школе.

Итак, проблема Фреге-Гича касается композициональности, т. е. требования того, что части утверждения вносят вклад в значение этого утверждения (слова вносят вклад в значение простого предложения, а простые предложения – в содержащее их сложное предложение). Для решения этой проблемы необходимо либо обнаружить некоторую постоянную составляющую значения любого «морального» утверждения в разнородных контекстах, либо переинтерпретировать отношения между «моральными» утверждениями друг с другом и с утверждениями, не содержащими «моральные» предикаты.

Анализ общей методологической составляющей дефляционизма и нонкогнитивизма

Следует обратить внимание на одно важное обстоятельство, связанное с нонкогнитивистскими теориями; оно заключается в следующем. Как уже было указано, «моральные» предикаты не обозначают каких-либо реально существующих свойств, а «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными. Указанные утверждения не имеют условий истинности, но говорящие и реципиенты понимают эти утверждения. Каким образом удастся «схватить» лингвистическое значение и в чем оно для такого рода утверждений состоит? Очевидно, знание значения не может отождествляться со знанием условий истинности как это делается в рамках условие-истинностной теории значения. На роль объяснения значения «моральных» утверждений не могут претендовать и многие другие теории значения. Например, инференциальная теория значения не способна объяснить значение «моральных» утверждений, поскольку последние не могут иметь истинностного значения, постольку они не выполняют какой-либо субстанциальной инференциальной роли и не имеют также степени вероятности истинности. Единственным вариантом теории значения, который может адекватно объяснить значение «моральных» утверждений, является теория значения как употребления. Последняя, правда, имеет ряд серьезных контраргументов, которые будут кратко рассмотрены ниже.

Далее, необходимо отметить такую общую черту нонкогнитивистских теорий как склонность к натурализму, а в предельном случае даже к, своего рода, «натуралистическому» номинализму. Нонкогнитивистские теории отрицают существование «моральных» (сверхестественных) свойств, т. е. таких свойств, которые не являются натуральными (естественными). Трактовка нонкогнитивистами «моральных» предикатов целиком и полностью согласуется с натурализмом в том отношении, что, согласно нонкогнитивистам,

«моральные» предикаты не обозначают реальных и сверхестественных свойств, но скорее сводятся к таким свойствам, которые вполне успешно могут быть объяснены с точки зрения естественных наук (например, сводятся к диспозициям принятия/непринятия положений дел или к специфическим социальным отношениям внутри группы). Поскольку натуралисты предполагают, что существуют только естественные свойства и объекты, и поскольку нонкогнитивизм не постулирует каких-либо других свойств, натуралисты вполне могут занять нонкогнитивистскую позицию. В предельном же случае даже натуралист (точнее натуралистический номиналист), предполагающий, что существуют только конкретные объекты естественной природы, может принять нонкогнитивизм. Таким образом, нонкогнитивизм вполне успешно согласуется с натурализмом и, в частности, с его номиналистической разновидностью.

Одним из вариантов решения проблемы Фреге-Гича является использование дефляционной теории истины. Центральным пунктом дефляционных теорий является тезис о том, что понятие истины является метафизически пустым понятием. Дефляционные теории противопоставляются инфляционным (или субстанциональным) теориям истины; сторонники последних полагают, что истина обладает некоторой скрытой метафизической природой. Так, общая форма инфляционных теорий истины имеет следующий вид:

$$\langle x \rangle \text{ истинно} \equiv \langle p \rangle \text{ обладает свойством } Q.$$

Дефляционные же теории могут быть весьма разнообразными: с одной стороны, сторонники экспрессивизма и просентенциализма зачастую не формулируют какую-либо общую форму дефляционной теории; с другой стороны, в рамках минимализма, дисквотационализма, теории избыточности часто такая общая форма постулируется. С точки зрения дефляционизма,

ключевые положения традиционных теорий истины о том, что истина представляет собой субстанциальное свойство, представляют собой чрезмерное гипостазирование грамматической структуры утверждений. Несмотря на то, что грамматически понятие истины используется как предикат, в полном смысле оно предикатом не является. Однако понятие истины не является в каком-либо строгом отношении тривиальным или бесполезным. Ценность понятия истины заключается в роли этого понятия в формулировании особого вида обобщений и косвенной речи без привлечения какого-либо технически сложного и философски трудно обосновываемого аппарата квантификации (подстановочной интерпретации кванторов). Вообще же, можно сформулировать обобщенное определение дефляционизма относительно истины. Дефляционизм относительно истины – это теория истины, согласно которой понятие истины понимается как метафизически пустое понятие, выполняющее в языке специфические логико-лингвистические функции (обобщение, косвенная речь, «семантическое восхождение»), полностью объяснимое при помощи схемы эквивалентности. Последняя в свою очередь может пониматься различно – как схема в рамках теории избыточности, как схема раскавычивания, просентенциалистская, минималистская, экспрессивистская и т. д. Тем не менее, можно выделить общую форму дефляционной схемы эквивалентности:

$$(DT) \langle p \rangle \text{ истинно} \equiv p.$$

В аспекте рассмотрения проблемы Фреге-Гича важным оказывается обнаружение общих методологических черт дефляционизма и нонкогнитивизма [23]. Эти черты достаточно очевидны. В первую очередь, дефляционизм представляет собой попытку «изгнания» метафизических рассуждений из определенной области философского исследования; в этом отношении дефляционизм вполне совпадает с антиметафизической (читай:

натуралистической) направленностью нонкогнитивизма. Более того, отрицание существования абстрактных сущностей релевантного вида («моральные» свойства в нонкогнитивизма и «природа» истины в дефляционизма) указывают на общую номиналистическую направленность этих типов философских теорий. Кроме того, дефляционизм позволяет пересмотреть статус условие-истинностной теории значения.

Понятие истины может использоваться при определении значения предложения. Так, сторонники условие-истинностного подхода принимают следующие положения: (1) мы знаем значение повествовательного предложения тогда и только тогда, когда можем указать при каких условиях оно истинно; (2) значение предиката определяет его объем. На основе этих интуиций относительно роли понятия истины можно вывести точку зрения, которая связывает (или в некоторых случаях даже отождествляет) значение предложения и условия его истинности. Тем не менее, дефляционизм не согласуется с таким пониманием значения. Адекватная теория значения должна удовлетворять специфическим требованиям, а именно, она должна объяснить феномены репрезентативности, реляционности, нормативности, композиционности, употребления и т. п. Очень интересная точка зрения на понятие лингвистического значения в связи с дефляционным понятием истины сформулирована П. Хорвичем. Его основная идея состоит в том, чтобы, опираясь на специфические интуиции относительно связи истины и значения, охарактеризовать значение через дефляционное понятие истины. Основной интуицией относительно связи истины и значения выступает тезис о том, что значение предиката определяет его объем. Если не углубляться в приводимую П. Хорвичем аргументацию, то следует указать, что принятие минималистской теории истины означает, что лингвистические значения понимаются нереляционно – как экземпляфикации (слова и предложения лишь экземпляфицируют значения, но сами значения не являются отношениями между языковыми и внеязыковыми сущностями). Коротко говоря, из

минимализма относительно истины следует, что значения должны пониматься как субстантивные, натуралистические, каузально действенные свойства, редуцируемые к несемантическим свойствам-употреблениям. Таким образом, дефляционные теории истины являются обоснованием теории значения как употребления.

Представляется, что возможен также и своего рода эпистемический подход к объяснению значения. Адекватность схемы (DT) и корректность взаимной замены левой и правой частей подстановочных случаев этой схемы в различных (в том числе неэкстенциональных контекстах) вызывает вопросы у ряда авторов. Тем не менее, указанные проблемы преодолеваются путем ограничения схемы (DT) и дополнения ее специфическим прагматическим (прагматико-семантическим) принципом о готовности говорящего принимать подстановки в схему. Вводя подобный принцип, мы получаем возможность эпистемически подойти к определению значения языкового выражения. В частности, можно определить ситуации, когда говорящий обладает знанием значения того или иного предложения, и когда он таким знанием не обладает. Если некоторый отдельно взятый говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (DT), то он обладает знанием значения выражения $\langle p \rangle$, он знает как употреблять p . Более того, зная, что этот говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (DT), и зная эти конкретные соответствующие части, мы можем сделать вывод о том, что выражение $\langle p \rangle$ в языке² конкретного рассматриваемого говорящего означает, что p . Подобный же подход возможен и при формулировании дефляционной теории референции.

Таким образом, у дефляционизма и нонкогнитивизма имеются общие методологические составляющие: (1) натурализм и тенденция к номинализму, (2) теория значения как употребления.

---

² В данном случае предполагается холизм в отношении значения, поскольку говоря о языке отдельно взятого говорящего мы предполагаем некоторую целостность взаимосвязанных представлений данного говорящего об окружающем мире.

Дефляционизм может помочь в решении проблемы Фреге-Гича, коротко наметим возможную аргументацию. Подстановки в схему (DT), подобно подстановкам в схему эквивалентности А. Тарского, могут рассматриваться (по меньшей мере, в дисквотационных и минималистских версиях дефляционизма) в качестве частных определений понятия истины для конкретных утверждений (подстановка которых осуществляется). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что хотя некоторые утверждения не обладают субстантивными условиями истинности, они обладают дефляционными условиями истинности. В связи с этим следует упомянуть и обсуждаемое понятие дефляционного факта, т. е. такого факта, который *мог бы* иметь место с позиции той или иной языковой игры. Так, точка зрения П. Хорвича по поводу природы реальности состоит в том, что поскольку (1) понятие истины метафизически пусто, (2) значение предложения есть его употребление, а не его ассоциация с тем, что признается в качестве реального, поскольку мы живем среди множества ассерторических языковых игр, постольку сам проект описания реальности бессмысленен. Нельзя определить, какие утверждения соответствуют реальным фактам, а какие – только дефляционным фактам, где последние не предполагают реального существования, а лишь принятия такой точки зрения, что они *будто бы* имеют место с позиции той или иной языковой игры. Ни «физические» утверждения, ни «этические», ни какие-либо еще никак с реальным не связаны, значение, как уже было указано, не репрезентирует действительность, не связывает язык и то, о чем на нем, как нам кажется, мы говорим. Получается, что в пределе любое утверждение имеет условия истинности, но эти условия истинности недетерминированы в смысле того, являются они субстантивными условиями истинности (т. е., реально имеют место) или лишь дефляционными (т. е., *как будто бы* имеют место с точки зрения некоторой языковой игры). Обладание дефляционными условиями истинности может предполагать особую интерпретацию «моральных» утверждений как таких утверждений, (например, с точки зрения экспрессивистского нонкогнитивизма) будет предполагать

согласие как принятие того, что в «разыгрываемой» языковой игре это утверждение признается истинными даже при условии отсутствия каких-либо реальных фактов о морали и моральных ценностях.

Кроме того, следует прояснить суть философской работы, как она видится с точки зрения дефляционизма, интерпретируемого в прагматическом ключе. В указанном контексте задача исследователя видится не в том, чтобы обнаружить вечную Истину, а в том, чтобы научиться пользоваться определенными понятиями как своего рода инструментами, что сродни обучению любому ремеслу. Плотник не изучает суть, скрытую природу, смысл существования рубанка и т. п., все эти и подобные вопросы отбрасываются как не имеющие какого-либо практического значения. Философ обучается оперировать понятиями как инструментами, отсекая метафизический пафос. То, что остается в результате работы философа, является объектом, предметом, методом исследования для конкретной научной дисциплины; таким путем новые научные дисциплины отпочковываются от философии.

Дефляционизм и нонкогнитивизм представляют собой такое «обучение» использованию понятий, которое в пределе может привести к созданию новой научной дисциплины.

Заключение

Цель четвертого этапа НИР достигнута. В ходе достижения цели были решены следующие задачи: (1) проведен аналитический обзор источников по нонкогнитивизму и проблеме Фреге-Гича; (2) проведен сравнительный анализ различных вариантов нонкогнитивизма (эмотивизм, прескриптивизм), их объяснительных возможностей и соотношения с проблемой Фреге-Гича; (3) проведен анализ общей методологической составляющей дефляционизма и нонкогнитивизма.

Нонкогнитивизм в этике представляет собой точку зрения, согласно которой «морально-оценочные» предикаты («быть хорошим», «быть плохим», «быть благим», «быть справедливым» и т. д.) не выражают (не обозначают) каких-либо реальных свойств. Нонкогнитивистские же теории сводятся к тому, что «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными в каком-либо субстанциальном смысле, поскольку истинность/ложность зависят от возможности обнаружения релевантных свойств, указанных в утверждении, и если таковых свойств нет вообще, то и истинность/ложность для таких утверждений невозможна.

Общим между нонкогнитивизмом и дефляционизмом является то, что (1) и та, и другая точка зрения имеют склонность к теории значения как упоребления; (2) и та, и другая точка зрения имеют склонность к натурализму (в пределе – к номинализму). «Моральные» предикаты не обозначают каких-либо реально существующих свойств, а «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными. Указанные утверждения не имеют условий истинности, но говорящие и реципиенты понимают эти утверждения. Единственным вариантом теории значения, который может адекватно объяснить значение «моральных» утверждений, является теория значения как употребления. Нонкогнитивистские теории отрицают существование «моральных» (сверхестественных) свойств, т. е. таких свойств, которые не

являются натуральными (естественными). Трактовка нонкогнитивистами «моральных» предикатов целиком и полностью согласуется с натурализмом в том отношении, что, согласно нонкогнитивистам, «моральные» предикаты не обозначают реальных и сверхестественных свойств, но скорее сводятся к таким свойствам, которые вполне успешно могут быть объяснены с точки зрения естественных наук.

Проблема Фреге-Гича заключается в объяснении комплексных утверждений, составленных из простых утверждений, из которых хотя бы одно является «моральным» утверждением. Другими словами, эта проблема касается того вклада, которое делают «моральные» утверждения в значение комплексного утверждения, в которое они входят в качестве составных частей. Например при рассуждении, в котором используется «моральное» утверждение в виде посылки, а также входит в антецедент условного утверждения, нарушается закон тождества, что, в свою очередь, приводит нас к тому, что с точки зрения классической логики такой вывод был бы неверен, хотя интуитивно он является верным. Подстановки в дефляционную схему, подобно подстановкам в схему эквивалентности А. Тарского, могут рассматриваться в качестве частных определений понятия истины для конкретных утверждений (подстановка которых осуществляется). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что хотя некоторые утверждения не обладают субстантивными условиями истинности, они обладают дефляционными условиями истинности. В связи с этим следует упомянуть и обсуждаемое понятие дефляционного факта, т. е. такого факта, который *мог бы* иметь место с позиции той или иной языковой игры. Последнее в перспективе может помочь разрешить проблему Фреге-Гича.

Список использованных источников

1. Аналитическая философия / Под ред. М. В. Лебедева, А. З. Черняка. – М.: ИПК РУДН, 2006. – 622 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Витгенштейн Л. // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. Перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: Гнозис, 1994. – С. 75-319.
3. Грязнов А. Ф. Аналитическая философия / Грязнов А. Ф. – М.: Высшая школа, 2006. – 375 с.
4. Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Пер. В. А. Ладова, В. А. Суровцева; Под общ. ред. В. А. Суровцева. – Томск: Изд-во Томского университета, 2005. – 152 с.
5. Лебедев М. В. Онтологические проблемы референции / Лебедев М. В., Черняк А. З. – М.: Праксис, 2001. – 344 с.
6. Лебедев М. В. Эпистемологические основания условие-истинностной концепции значения / Лебедев М. В. – М.: “Уникум-Центр”, 2001. – 200 с.
7. Лекторский В. А. Аналитическая философия сегодня / Лекторский В. А. // Вопросы философии. – 1971. – № 2. – с.
8. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание / Лекторский В. А. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / Лекторский В. А. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
10. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов / Остин Дж. // Остин Дж. Избранное. / Перевод с англ. Макеевой Л. Б., Руднева В. П. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 13-135.
11. Остин Дж. Перформативы-констативы / Остин Дж. // Философия языка / Ред.-сост. Дж. Р. Серл: Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 23-34.

12. Павлов С. А. Логика с операторами истинности и ложности / Павлов С. А. – М.: ИФ РАН, 2004. – 143 с.
13. Патнэм Х. Разум, истина и история / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева. – М.: Праксис, 2002. – 296 с.
14. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д. Г. Лахути. Отв. ред. В. Н. Садовский – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
15. Рамсей Ф. Факты и пропозиции / Рамсей Ф. // Рамсей Ф. Философский работы / Пер. В. А. Суровцева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. – С. 101-114.
16. Рассел Б. Об обозначении / Рассел Б. // Язык, истина, существование / Сост. В. А. Суровцев – Томск: Из-во Томского университета, 2002. – С. 7-22.
17. Смирнова Е. Д. Логика и философия / Смирнова Е. Д. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1996. – 304 с.
18. Суровцев В. А. Витгенштейн и Крипке: следование правилу, скептический аргумент и точка зрения сообщества / Суровцев В. А., Ладов В. А. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2008. – 136 с.
19. Тарабанов Н. А. Истина: от неопределенности к неопределимости (семантическая концепция А. Тарского, минимализм П. Хорвича и фундаментализм Д. Дэвидсона) / Тарабанов Н. А. // Философия науки. – 2009. – №1. – С. 61-86.
20. Тарасов И. П. Семантика условий истинности в аналитической философии / Тарасов И. П. // Философия. XX век: проблемы, тенденции, перспективы: материалы I Всерос. науч. конф. молодых ученых. 12-14 марта 2009 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2009. – С. 132-134.
21. Тарский А. Истина и доказательство / Тарский А. // Вопросы философии. – 1972. – № 8. – С. 136-145.
22. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики / Тарский А. // Аналитическая философия: становление и развитие: Антология. Пер. с англ., нем. / Общ. ред. и сост. А. Ф. Грязнова – М.: Дом

- интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – С. 90-129.
23. Фреге Г. Мысль. Логическое исследование / Фреге Г. // Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова под ред. З. А. Кузичевой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 326-342.
  24. Фреге Г. О смысле и значении / Фреге Г. // Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова под ред. З. А. Кузичевой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 230-246.
  25. Фреге Г. Что такое функция? / Фреге Г. // Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова под ред. З. А. Кузичевой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 277-283.
  26. Хинтиikka Я. Проблема истины в современной философии / Хинтиikka Я. // Вопросы философии. – 1996. – №9. – С. 46-58.
  27. Чудинов Э. М. Природа научной истины / Чудинов Э. М. – М.: Политиздат, 1977. – 312 с.
  28. Шрамко Я. В. Истина и ложь: что такое истинностные значения и для чего они нужны / Шрамко Я. В. // Логос. – 2009. – №2. – С. 96-121.
  29. Юлина Н. С. Очерки по философии в США. XX век / Юлина Н. С. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 302 с.
  30. Armour-Garb B., Beall JC. Minimalism, Epistemicism, and Paradox // Deflationism and Paradox / ed. by Armour-Garb B., Beall JC. – Oxford: Clarendon Press, 2005. – P. 85-96.
  31. Austin J. Truth / Austin J. // Austin J. Philosophical Papers. – N. Y.: Oxford University Press, 1979. – P. 117-133.
  32. Ayer A. Language, Truth and Logic / Ayer A. – London: Gollancz, 1946. – 160 p.
  33. Boghossian P. The Normativity of Content / Boghossian P. // Philosophical Issues. – 2003. – Vol. 13, No. 1. – P. 31-45.
  34. Boghossian P. The Status of Content / Boghossian P. // Philosophical Review. – 1990. – Vol. 99, No. 2. – P. 157-184.

35. Boolos G. Computability and Logic / Boolos G., Burgess J., Jeffrey R. – N. Y.: Cambridge University Press, 2007. – 365 p.
36. Brandom R. Making It Explicit: Reasoning, Representing, and Discursive Commitment / Brandom R. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1994. – 768 p.
37. Carnap R. Philosophy and Logical Syntax / Carnap R. – L.: Kegan Paul, 1935. – 100 p.
38. Davidson D. Inquiries into Truth and Interpretation / Davidson D. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – 320 p.
39. Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme / Davidson D. // Davidson D. Inquiries into Truth and Interpretation. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – P. 183-198.
40. Davidson D. The Structure and Content of Truth / Davidson D. // The Journal of Philosophy. – 1990. – 87. – P. 279-328.
41. Davidson D. Truth and Meaning / Davidson D. // Davidson D. Inquiries into Truth and Interpretation. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – P. 17-42.
42. Davidson D. Truth and Predication / Davidson D. – Cambridge, Mass.: Belknap Press, 2005. – 192 p.
43. Devitt M. Language and Reality: An Introduction to the Philosophy of Language / Devitt M., Sterelny K. – Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1999. – 358 p.
44. Dreier J. Expressivist Embeddings and Minimalist Truth / Dreier J. // Philosophical Studies. – 1996. – 83, 1.
45. Dreier J. Meta-Ethics and the Problem of Creeping Minimalism / Dreier J. // Philosophical Perspectives. – 2004. – 18.
46. Dummett M. The Logical Basis of Metaphysics / Dummett M. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1991. – 366 p.
47. Dummett M. The Seas of Language / Dummett M. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 504 p.

48. Dummett M. Truth and Other Enigmas / Dummett M. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1978. – 528 p.
49. Dummett M. What is a Theory of Meaning? (I) / Dummett M. // Dummett M. The Seas of Language. – P. 1-33.
50. Dummett M. What is a Theory of Meaning? (II) / Dummett M. // Dummett M. The Seas of Language. – P. 34-93.
51. Dworkin R. Objectivity and Truth: You'd Better Believe It / Dworkin R. // Philosophy and Public Affairs. – 1996. – Vol. 25, No. 2. – P. 87-139.
52. Evans G. The Varieties of Reference / Evans G. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – 432 p.
53. Field H. Deflating Conservativeness Argument / Field H. // The Journal of Philosophy. – 1999. – Vol. 96, No. 10. – P. 533-540.
54. Field H. Deflationist View of Meaning and Content / Field H. // Mind. – 1994. – Vol. 103, No. 411. – P. 249-285.
55. Field H. Is the Liar Sentence Both True and False? // Deflationism and Paradox / ed. by Beall JC, Armour-Garb B. Oxford, 2005. – P. 23-40.
56. Field H. Science without Numbers / Field H. – Princeton: Princeton University Press, 1980. – 144 p.
57. Field H. Tarski's Theory of Truth / Field H. // The Journal of Philosophy. – 1972. – Vol. 69, No. 13. – P. 347-375.
58. Field H. Truth and the Absence of Fact / Field H. – N. Y.: Oxford University Press, 2001. – 424 p.
59. Geach P. Ascriptivism / Geach P. // Philosophical Review – 1960. – Vol. 69, No.2. – P. 221-225.
60. Gibbard A. Wise Choices, Apt Feelings / Gibbard A. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990.
61. Gibbard A. Thinking How to Live / Gibbard A. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003.
62. Grover D. The Prosentential Theory of Truth: Further Reflections on Locating

- Our Interest in Truth / Grover D. // The Nature of Truth / ed. by M. Lynch – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2001. – P. 505-526.
63. Grover D. A Prosentential Theory of Truth / Grover D., Camp J., Belnap N. // Philosophical Studies. – 1975. – Vol. 27. – P. 73-125.
  64. Gupta A. A Critique of Deflationism / Gupta A. // Philosophical Topics. – 1993. – Vol. 21. – P. 57-81.
  65. Hare R. M. The Language of Morals / Hare R. M. – Oxford: Clarendon, 1952.
  66. Hintikka J. Defining Truth, the Whole Truth, and Nothing but the Truth / Hintikka J. // Hintikka J. *Lingua Universalis* vs. *Calculus Ratiocinator*. – Dordrecht: Kluwer Academic, 1996. – P. 46-103.
  67. Hintikka J. Truth-Definitions, Skolem Functions, and Axiomatic Set Theory / Hintikka J. // Bulletin for Symbolic Logic. – 1998. – 4. – P. 303-337.
  68. Horwich P. A Defense of Minimalism / Horwich P. // Synthese. – 2001. – Vol. 126. – P. 149-165.
  69. Horwich P. Deflationary Truth and the Problem of Aboutness / Horwich P. // Philosophical Issues. – 1997. – Vol. 8. – P. 95-106.
  70. Horwich P. Disquotation and Cause in the Theory of Reference / Horwich P. // Philosophical Issues. – 1995. – Vol. 6. – P. 73-78.
  71. Horwich P. Meaning / Horwich P. – N. Y.: Clarendon Press, 1998. – 256 p.
  72. Horwich P. Reflections on Meaning / Horwich P. – N. Y.: Clarendon Press, 2005. – 244 p.
  73. Horwich P. Three Forms of Realism / Horwich P. // Horwich P. *From a Deflationary Point of View*. – N. Y.: Clarendon Press, 2004. – P. 7-31.
  74. Horwich P. Truth / Horwich P. – N. Y.: Clarendon Press, 1998. – 176 p.
  75. Horwich P. What Is It Like to Be a Deflationary Theory of Meaning? / Horwich P. // Philosophical Issues. – 1994. – Vol. 5. – P. 133-154.
  76. Kirkham R. Theories of Truth: A Critical Introduction / Kirkham R. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992. – 415 p.
  77. Kripke S. Naming and Necessity / Kripke S. – Cambridge, Mass.: Harvard

- University Press, 1980. – 192 p.
78. Künne W. *Conceptions of Truth* / Künne W. – N. Y.: Oxford University Press, 2003. – 508 p.
  79. Marcus R. B. *Modalities and Intentional Languages* / Marcus R. B. // *Synthese*, Vol. 13, Issue 4, 1961. – P. 303-322.
  80. McDowell J. *Mind and World* / McDowell J. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1994. – 224 p.
  81. McGinn C. *Logical Properties: Identity, Existence, Predication, Necessity, Truth* / McGinn C. – Oxford: Clarendon Press, 2000. – 128 p.
  82. Pollock J. *Contemporary Theories of Knowledge* / Pollock J., Cruz J. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1999. – 288 p.
  83. Price H. *Facts and the Function of Truth* / Price H. – Oxford: Basil Blackwell, 1988. – 226 p.
  84. Prior A. *Objects of Thought* / Prior A. – N. Y.: Oxford University Press, 1971. – 186 p.
  85. Putnam H. *Meaning and Reference* / Putnam H. // *The Journal of Philosophy*. – 1973. – Vol. 70, No. 19. – P. 699-711.
  86. Putnam H. *The Meaning of 'Meaning'* / Putnam H. // Putnam H. *Mind, Language and Reality. Philosophical Papers*, Vol. 2. – Cambridge: Cambridge University Press, 1975. – P. 215-271.
  87. Quine W. V. O. *On ω -inconsistency and So-called Axiom of Infinity* / Quine W. V. O. // *Journal of Symbolic Logic*. – 1953. – Vol. 5, No. 2. – P. 119-124.
  88. Quine W. V. O. *Ontological Relativity* / Quine W. V. O. // *The Journal of Philosophy*. – 1968. – Vol. 65, No. 7. – P. 185-212.
  89. Quine W. V. O. *Philosophy of Logic* / Quine W. V. O. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1970. – 128 p.
  90. Russell B. *Our Knowledge of the External World as a Field for Scientific Method in Philosophy* / Russell B. – L.: Routledge, 1993. – 256 p.
  91. Russell B. *The Principles of Mathematics* / Russell B. – L.: Routledge, 2009. –

608 p.

92. Russell B. The Problems of Philosophy / Russell B. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 120 p.
93. Schroeder M. Non-Cognitivism in Ethics / Schroeder M. – L., N. Y.: Routledge, 2010.
94. Searle J. Minds, Brains and Programs / Searle J. // Behavioral and Brain Sciences. – 1980. – Vol. 3. – P. 417-457.
95. Searle J. Minds, Brains and Science / Searle J. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1984. – 119 p.
96. Soames S. Understanding Truth / Soames S. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 280 p.
97. Soames S. What is a Theory of Truth? / Soames S. // The Journal of Philosophy. – 1984. – Vol. 81, No. 8. – P. 411-429.
98. Stevenson C. The Emotive Meaning of Ethical Terms / Stevenson C. // Mind, New Series. – 1937. – 46, 181.
99. Stoljar D. Emotivism and Truth Conditions / Stoljar D. // Philosophical Studies. – 1993. – 70, 1.
100. Strawson P. A Problem about Truth: A Reply to Mr. Warnock / Strawson P. // Truth / Pitcher G. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1964. – P. 68-84.
101. Strawson P. Truth / Strawson P. // Proceedings of Aristotelian Society. Supplementary Volume– 1950. – Vol. 24. – P. 129-156.
102. Swan K. Emotivism and Deflationary Truth / Swan K. // Pacific Philosophical Quarterly. – 2002. – 83, 3.
103. Tarski A. The Concept of Truth in Formalized Languages / Tarski A. // Tarski A. Logic, Semantics, and Metamathematics. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – P. 152-278.
104. Tarski A. The Semantic Conception of Truth and the Foundations of Semantics / Tarski A. // Philosophy and Phenomenological Research. – 1944. – Vol. 4. – P. 341-376.

105. Tarski A. Some Observations on the Concepts of ω -consistency and ω -completeness / Tarski A. // Tarski A. Logic, Semantics, Metamathematics. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – P. 279-295.
106. White A. Truth as Appraisal / White A. // Mind. – 1957. – Vol. 66, No. 263. – P. 318-330.
107. Williamson T. Knowledge and Its Limits / Williamson T. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 340 p.
108. Williamson T. Vagueness / Williamson T. – L.: Routledge, 1994. – 325 p.
109. Wright C. Realism, Meaning and Truth / Wright C. – Cambridge, Mass.: Basil Blackwell, 1986. – 400 p.
110. Wright C. Truth and Objectivity / Wright C. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1992. – 262 p.
111. Wright C. Precis of Truth and Objectivity / Wright C. // Philosophy and Phenomenological Research. – 1996. – Vol. 56, No. 4. – P. 863-868.
112. Yablo S. Paradox without Self-Reference / Yablo S. // Analysis. – 1993. – Vol. 53, No. 4.
113. Young J. Global Anti-realism / Young J. – Aldershot: Avebury, 1995. – 163 p.
114. Zagzebski L. The Inescapability of Gettier Problem / Zagzebski L. // The Philosophical Quarterly. – 1994. – Vol. 44, No. 174. – P. 65-73.

Приложение 1: Текст статьи «Нонкогнитивизм в этике и дефляционизм: проблема общих методологических оснований»

УДК 165.0 + 17.022.1

Ламберов Лев Дмитриевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры онтологии и теории познания
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина
тел.: (909) 006-93-01
l.lamberov@gmail.com
620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, ком. 332

Л. Д. Ламберов НОНКОГНИТИВИЗМ В ЭТИКЕ И ДЕФЛЯЦИОНИЗМ: ПРОБЛЕМА ОБЩИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ³

Статья посвящена исследованию нонкогнитивизма и дефляционизма. Предпринимается попытка обозначить суть нонкогнитивистских теорий. Ставится и исследуется проблема Фреге-Гича, исследуются общие методологические основания нонкогнитивизма и дефляционизма. В заключении указывается, что проблема Фреге-Гича может быть решена с помощью дефляционизма.

The paper is devoted to investigation of non-cognitivism and deflationism. An attempt to define the essence of non-cognitivist theories is undertaken. The Frege-Geach problem is posed and investigated, general methodological grounds of non-cognitivism and deflationism are concerned. In conclusion it is indicated that the Frege-Geach problem can be solved with deflationism.

Ключевые слова: нонкогнитивизм, дефляционизм, проблема Фреге-Гича, метаэтика

Keywords: non-cognitivism, deflationism, the Frege-Geach problem, metaethics

Широкое распространение дефляционных теорий истины и их дериватов (теорий значения, референции, факта и т. д.) обнаруживают непрекращающийся (возрождающийся?) интерес к антиметафизической проблематике. Этот же интерес может быть обнаружен не только в рамках онтологии, эпистемологии и философии языка, но и в этике и метаэтике. По сути, нонкогнитивистские этические теории появились даже раньше дефляционных теорий и имеют более долгую историю. Тем не менее, ряд аргументов против нонкогнитивизма (в числе которых важное место занимает проблема Фреге-Гича) вызывают большие трудности у сторонников метафизической чистоты «моральных» теорий. Представляется, что проблема Фреге-Гича может быть решена при условии консолидации концептуальных усилий нескольких дисциплин. Так, актуальным вопросом является обнаружение общих методологических оснований дефляционизма и нонкогнитивизма. Последнее, как кажется,

³ Исследование выполнено в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2009-2013 гг., мероприятие 1.3.1, проект «Онтологические аспекты дефляционных теорий» (2011-1.3.1-303-013/29).

позволит в дальнейшем сформулировать некоторый метод преодоления проблемы Фреге-Гича. Рассмотрим последовательно суть некогнитивистского подхода, проблему Фреге-Гича, а также общие черты дефляционизма и некогнитивизма, которые могут послужить контраргументом в разрешении спора когнитивистов («моральных» реалистов) и некогнитивистов⁴.

I

Некогнитивизм в этике представляет собой точку зрения, согласно которой «морально-оценочные» предикаты («быть хорошим», «быть плохим», «быть благим», «быть справедливым» и т. д.) не выражают (не обозначают) каких-либо реальных свойств. Эта точка зрения противоположна как (1) реализму, согласно которому «морально-оценочные» предикаты выражают реально существующие «моральные» свойства, независимые от человеческого знания, так и (2) антиреализму, согласно которому «моральные» свойства обусловлены знанием или другими (могущими быть концептуализированными) внутренними состояниями того или иного субъекта, высказывающего «моральное» утверждение. Говоря точнее, когнитивистские этические теории (те же реализм и антиреализм) заключаются в том, что «моральные» утверждения имеют когнитивную ценность и могут быть истинными или ложными. Неокогнитивистские же теории сводятся к тому, что «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными в каком-либо субстанциальном смысле, поскольку истинность/ложность зависят от возможности обнаружения релевантных свойств, указанных в утверждении, и если таковых свойств нет вообще, то и истинность/ложность для таких утверждений невозможна. Другими словами, такое понимание некогнитивистских теорий превращает их в разновидность ирреализма. В этом смысле некогнитивизм четко отличается от теории ошибочности моральных высказываний, согласно которой «моральные» свойства не существуют, но все «моральные» утверждения обладают одним единственным истинностным значением, все они ложны.

Важно прояснить (не-) возможную связь некогнитивизма и антиреализма. Некоторые некогнитивистские теории состоят в том, что «моральные» утверждения зависят от таких внутренних состояний субъекта как эмоции и желания, которые с трудом (если это вообще возможно) поддаются концептуализации, анализу и, соответственно, оценке на истинность/ложность. Если оценка на истинность/ложность таких утверждений возможна, то на каком основании? Кроме того, в некоторых некогнитивистских теориях «моральные» предикаты понимаются как выражение принятия/непринятия некоторого положения дел, либо являются предписаниями к действию. Могут ли понятые так «моральные» утверждения быть истинными или ложными? Для ответа на эти вопросы рассмотрим различные варианты некогнитивистских теорий.

Одной из наиболее ранних разновидностей некогнитивистских теорий является эмотивизм. В рамках эмотивизма (У. Х. Ф. Барнес [12], А. Ю. Айер [11], Ч. Л. Стивенсон [21]) «моральные» предикаты понимаются как выражающие эмоциональные состояния говорящего субъекта, которые, возможно, имеют целью вызвать схожие эмоции в реципиентах. К примеру, утверждение «Врать плохо» интерпретируется эмотивистами как что-то вроде «Врать? Фуу!». Очевидно, эмоциональное переживание может быть ранжировано в плане желания заново переживать эту эмоцию. Соответственно, в рамках эмотивизма «моральные» утверждения могут пониматься не только как выражение эмоциональных состояний, но и как выражение принятия/непринятия некоторого положения дел. Если же говорить о когнитивной составляющей эмотивистски понимаемых «моральных» утверждений, то следует отметить, что сами эти утверждения (например, в приведенной ранее форме) не могут быть оценены на истинность и ложность, но могут служить (как

⁴ Важные для настоящей статьи идеи касательно некогнитивизма рассматриваются в следующих работах по философии языка, этике и философии права: [6], [7], [8], [9], [10].

собственно, любые другие высказывания любых грамматических категорий) основанием для истинностной оценки производных утверждений (вида «Смит не одобряет вранье»). Существуют и «пограничные» варианты эмотивизма, согласно которым «моральные» утверждения одновременно и выражают эмоции (а также принятие/непринятие некоторого положения дел), и приписывают определенное «моральное» свойство какому-то объекту. Очевидно, что такие эмотивистские теории не могут считаться некогнитивистскими, хотя имеют ряд объяснительных преимуществ.

Следующим типом некогнитивистских теорий является прескриптивизм. Согласно прескриптивизму, «моральные» утверждения представляют собой предписания совершать или не совершать определенные действия. Так, приведенное ранее утверждение «Врать плохо» в рамках прескриптивизма будет пониматься как предписание «Не ври!». Поскольку императивы вида «Не ври!» не являются ассерторическими высказываниями, они не могут быть оценены на истинность/ложность и, следовательно, не приносят нового знания (Р. Карнап [13]). Подобно некоторым эмотивистским теориям ряд (поздних) прескриптивистских теорий предполагает наличие компонента принятия; то есть, согласно этим теориям, «моральное» утверждение «Врать плохо» не только является скрытым предписанием «Не ври!», но и индикатором определенного эмоционально-психического состояния говорящего, предполагающего (если рассматривать его вне возможного контекста), что не следует врать в любое время, в любом месте и любым людям. Таким образом, «моральные» свойства и не выражают какие-либо реальные свойства, они являются частью концептуального аппарата, дающего возможность анализировать диспозиции говорящего и принимающих эти утверждения реципиентов (Р. М. Хэйр [18]).

Другой крупной разновидностью некогнитивизма является экспрессивизм. Экспрессивистские теории во многом схожи с поздними прескриптивистскими теориями. Согласно экспрессивизму, «моральные» утверждения выражают собой принятие/непринятие определенных систем норм и правил, которые конституируются путем подразделения различных действий по следующим типам: разрешенные, запрещенные и необходимые. Например, вранье является плохим в том случае, если это действие совершено в нормальных условиях и при этих условиях требует осуждения; далее, действие требует осуждения, если с точки зрения принятых ценностей и норм тот, кто совершает это действие должен чувствовать себя виновным, а другие должны его осуждать. Таким образом, согласно экспрессивизму, высказывание «Врать плохо» означает, что говорящий принадлежит к такому сообществу, ценности и нормы которого запрещают врать (А. Гиббард [16][17]).

II

Следует обратить внимание на одно важное обстоятельство, связанное с некогнитивистскими теориями; оно заключается в следующем. Как уже было указано, «моральные» предикаты не обозначают каких-либо реально существующих свойств, а «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными. Указанные утверждения не имеют условий истинности, но говорящие и реципиенты понимают эти утверждения. Каким образом удастся «схватить» лингвистическое значение и в чем оно для такого рода утверждений состоит? Очевидно, знание значения не может отождествляться со знанием условий истинности как это делается в рамках условие-истинностной теории значения. На роль объяснения значения «моральных» утверждений не могут претендовать и многие другие теории значения. Например, инференциальная теория значения не способна объяснить значение «моральных» утверждений, поскольку последние не могут иметь истинностного значения, постольку они не выполняют какой-либо субстанциальной инференциальной роли и не имеют также степени вероятности истинности. Единственным вариантом теории значения, который может адекватно объяснить значение «моральных» утверждений, является теория значения как употребления. Последняя, правда, имеет ряд серьезных

контраргументов, которые будут кратко рассмотрены ниже.

Далее, необходимо отметить такую общую черту некогнитивистских теорий как склонность к натурализму, а в предельном случае даже к, своего рода, «натуралистическому» номинализму. Некогнитивистские теории отрицают существование «моральных» (сверхестественных) свойств, т. е. таких свойств, которые не являются натуральными (естественными). Трактовка некогнитивистами «моральных» предикатов целиком и полностью согласуется с натурализмом в том отношении, что, согласно некогнитивистам, «моральные» предикаты не обозначают реальных и сверхестественных свойств, но скорее сводятся к таким свойствам, которые вполне успешно могут быть объяснены с точки зрения естественных наук (например, сводятся к диспозициям принятия/непринятия положений дел или к специфическим социальным отношениям внутри группы). Поскольку натуралисты предполагают, что существуют только естественные свойства и объекты, и поскольку некогнитивизм не постулирует каких-либо других свойств, натуралисты вполне могут занять некогнитивистскую позицию. В предельном же случае даже натуралист (точнее натуралистический номиналист), предполагающий, что существуют только конкретные объекты естественной природы, может принять некогнитивизм. Таким образом, некогнитивизм вполне успешно согласуется с натурализмом и, в частности, с его номиналистической разновидностью.

III

Одной из наиболее важных и обсуждаемых проблем некогнитивизма является проблема Фреге-Гича⁵. Проблема Фреге-Гича заключается в объяснении комплексных утверждений, составленных из простых утверждений, из которых хотя бы одно является «моральным» утверждением. Другими словами, эта проблема касается того вклада, которое делают «моральные» утверждения в значение комплексного утверждения, в которое они входят в качестве составных частей. Рассмотрим следующее утверждение: «Если врать плохо, то Петр не будет врать». Значение утверждения «Петр не будет врать» понять не трудно, трудность возникает с пониманием значения утверждения «Врать плохо» в контексте следующего логического вывода:

- (4) Если врать плохо, то Петр не будет врать.
- (5) Врать плохо.
- (6) Следовательно, Петр не будет врать.

Одно ли и то же значение имеют утверждение «Врать плохо» в (2) и вхождение утверждения «Врать плохо» в антецедент (1)? Исходя из обычной интуиции по поводу логического следования, естественно предположить, что вывод из (1) и (2) к (3) верен, но если мы принимаем некогнитивистскую точку зрения, это не так. Дело в том, что утверждение «Врать плохо» в (2) с точки зрения некогнитивизма должно пониматься как выражение негативной эмоции по поводу вранья, выражение неприятия вранья или выражение приверженности определенной системе норм и правил. Все эти интерпретации предполагают, что утверждение «Врать плохо» не имеет пропозиционального содержания, что оно не может быть истинно или ложно. Следовательно, само оно не может участвовать в выводе, оно не может быть антецедентом (1), поскольку наше «моральное» утверждение не является дескриптивным (на подобие утверждений «Вранье вызывает негативные эмоции», «Вранье не принимается таким-то и таким-то субъектом S», «Нормы такого-то и такого-то

⁵ Хотя эту проблему критики и сторонники некогнитивизма обсуждали и до работ П. Гича (например, У. Д. Росс), именно он четко сформулировал ее и указал на ее значение для метаэтики и философии языка. Сам же П. Гич указывает, что именно Г. Фреге впервые указал на ее, хотя специально и подробно ее не рассматривал.

общества запрещают вранье»), оно не описывает факты, оно не дает нового знания, оно служит лишь определенной цели – выразить внутренне состояние говорящего или обозначить аспекты его самоопределения. Таким образом, для того, чтобы вывод из (1) и (2) к (3) был верным, должен нарушаться закон тождества, что, в свою очередь, приводит нас к тому же самому: с точки зрения классической логики такой вывод был бы неверен. Каким же образом согласовать друг с другом логику, наши интуиции и нонкогнитивизм?

Рассмотрим другой пример: «Вранье плохо, или в школе мне наврали». Каким образом следует понимать это утверждение, где в нем составные части? Является ли «или» связкой? Предположим, что утверждение «Врать плохо» понимается как дизъюнкт и интерпретируется нонкогнитивистски. Предположим, что это утверждение интерпретируется как выражение неприятия вранья или негативной эмоции по поводу вранья. Очевидно, что комплексное утверждение может быть высказано и таким субъектом, который не испытывает негативных эмоций по поводу вранья и принимает вранье (в силу дизъюнкции и, например, незнания некоторых фактов). Можно слегка изменить рассматриваемый пример, чтобы проблема стала еще более очевидной, следующим образом: «Либо ты поступил плохо, наврав мне, либо в школе мне наврали». Каково значение этого утверждения при условии принятия нонкогнитивистского анализа? Значение этого утверждения не сводится к тому, что либо кто-то наврал говорящему, либо говорящему наврали в школе.

Итак, проблема Фреге-Гича касается композициональности [20, 41-44], т. е. требования того, что части утверждения вносят вклад в значение этого утверждения (слова вносят вклад в значение простого предложения, а простые предложения – в содержащее их сложное предложение). Для решения этой проблемы необходимо либо обнаружить некоторую постоянную составляющую значения любого «морального» утверждения в разнородных контекстах, либо переинтерпретировать отношения между «моральными» утверждениями друг с другом и с утверждениями, не содержащими «моральные» предикаты.

IV

Одним из вариантов решения проблемы Фреге-Гича является использование дефляционной теории истины. Центральным пунктом дефляционных теорий является тезис о том, что понятие истины является метафизически пустым понятием. Дефляционные теории противопоставляются инфляционным (или субстанциональным) теориям истины; сторонники последних полагают, что истина обладает некоторой скрытой метафизической природой. Так, общая форма инфляционных теорий истины имеет следующий вид:

$\langle x \rangle$ истинно $\equiv \langle p \rangle$ обладает свойством Q .

Дефляционные же теории могут быть весьма разнообразными: с одной стороны, сторонники экспрессивизма и просентенциализма зачастую не формулируют какую-либо общую форму дефляционной теории; с другой стороны, в рамках минимализма, дисквотационализма, теории избыточности часто такая общая форма постулируется. С точки зрения дефляционизма, ключевые положения традиционных теорий истины о том, что истина представляет собой субстанциональное свойство, представляют собой чрезмерное гипостазирование грамматической структуры утверждений. Несмотря на то, что грамматически понятие истины используется как предикат, в полном смысле оно предикатом не является. Однако понятие истины не является в каком-либо строгом отношении тривиальным или бесполезным. Ценность понятия истины заключается в роли этого понятия в формулировании особого вида обобщений и косвенной речи без привлечения какого-либо технически сложного и философски трудно обосновываемого аппарата квантификации (подстановочной интерпретации кванторов). Вообще же, можно сформулировать обобщенное

определение дефляционизма относительно истины [4]. Дефляционизм⁶ относительно истины – это теория истины, согласно которой понятие истины понимается как метафизически пустое понятие, выполняющее в языке специфические логико-лингвистические функции (обобщение, косвенная речь, «семантическое восхождение»), полностью объяснимое при помощи схемы эквивалентности. Последняя в свою очередь может пониматься различно – как схема в рамках теории избыточности, как схема раскавычивания, просентенциалистская, минималистская, экспрессивистская и т. д. Тем не менее, можно выделить общую форму дефляционной схемы эквивалентности:

$$(DT) \langle p \rangle \text{ истинно} \equiv p.$$

В аспекте рассмотрения проблемы Фреге-Гича важным оказывается обнаружение общих методологических черт дефляционизма и нонкогнитивизма [23]. Эти черты достаточно очевидны. В первую очередь, дефляционизм представляет собой попытку «изгнания» метафизических рассуждений из определенной области философского исследования; в этом отношении дефляционизм вполне совпадает с антиметафизической (читай: натуралистической) направленностью нонкогнитивизма. Более того, отрицание существования абстрактных сущностей релевантного вида («моральные» свойства в нонкогнитивизме и «природа» истины в дефляционизме) указывают на общую номиналистическую направленность этих типов философских теорий. Кроме того, дефляционизм позволяет пересмотреть статус условие-истинностной теории значения [2][3].

Понятие истины может использоваться при определении значения предложения. Так, сторонники условие-истинностного подхода принимают следующие положения: (1) мы знаем значение повествовательного предложения тогда и только тогда, когда можем указать при каких условиях оно истинно; (2) значение предиката определяет его объем. На основе этих интуиций относительно роли понятия истины можно вывести точку зрения, которая связывает (или в некоторых случаях даже отождествляет) значение предложения и условия его истинности. Тем не менее, дефляционизм не согласуется с таким пониманием значения. Адекватная теория значения должна удовлетворять специфическим требованиям, а именно, она должна объяснить феномены репрезентативности, реляционности, нормативности, композиционности, употребления и т. п. Очень интересная точка зрения на понятие лингвистического значения в связи с дефляционным понятием истины сформулирована П. Хорвичем [19]. Его основная идея состоит в том, чтобы, опираясь на специфические интуиции относительно связи истины и значения, охарактеризовать значение через дефляционное понятие истины. Основной интуицией относительно связи истины и значения выступает тезис о том, что значение предиката определяет его объем. Если не углубляться в приводимую П. Хорвичем аргументацию, то следует указать, что принятие минималистской теории истины означает, что лингвистические значения понимаются нереляционно – как экземпляфикации (слова и предложения лишь экземпляфицируют значения, но сами значения не являются отношениями между языковыми и внеязыковыми сущностями). Коротко говоря, из минимализма относительно истины следует, что значения должны пониматься как субстантивные, натуралистические, каузально действенные свойства, редуцируемые к несемантическим свойствам-употреблениям. Таким образом, дефляционные теории истины являются обоснованием теории значения как употребления.

Представляется, что возможен также и своего рода эпистемический подход к объяснению значения. Адекватность схемы (DT) и корректность взаимной замены левой и правой частей подстановочных случаев этой схемы в различных (в том числе неэкстенциональных контекстах) вызывает вопросы у ряда авторов [5]. Тем не менее, указанные проблемы преодолеваются путем ограничения схемы (DT) и дополнения ее

⁶ Подробнее о дефляционизме см.: [1].

специфическим прагматическим (прагматико-семантическим) принципом о готовности говорящего принимать подстановки в схему [5]. Вводя подобный принцип, мы получаем возможность эпистемически подойти к определению значения языкового выражения. В частности, можно определить ситуации, когда говорящий обладает знанием значения того или иного предложения, и когда он таким знанием не обладает. Если некоторый отдельно взятый говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (DT), то он обладает знанием значения выражения $\langle p \rangle$, он знает как употреблять p . Более того, зная, что этот говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (DT), и зная эти конкретные соответствующие части, мы можем сделать вывод о том, что выражение $\langle p \rangle$ в языке⁷ конкретного рассматриваемого говорящего означает, что p . Подобный же подход возможен и при формулировании дефляционной теории референции [3].

Таким образом, у дефляционизма и нонкогнитивизма имеются общие методологические составляющие: (1) натурализм и тенденция к номинализму, (2) теория значения как употребления.

V

Дефляционизм может помочь в решении проблемы Фреге-Гича [14][15], коротко наметим возможную аргументацию. Подстановки в схему (DT), подобно подстановкам в схему эквивалентности А. Тарского, могут рассматриваться (по меньшей мере, в дисквотационных и минималистских версиях дефляционизма) в качестве частных определений понятия истины для конкретных утверждений (подстановка которых осуществляется). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что хотя некоторые утверждения не обладают субстантивными условиями истинности, они обладают дефляционными условиями истинности [22]. В связи с этим следует упомянуть и обсуждаемое понятие дефляционного факта, т. е. такого факта, который *мог бы* иметь место с позиции той или иной языковой игры. Так, точка зрения П. Хорвича [19] по поводу природы реальности состоит в том, что поскольку (1) понятие истины метафизически пусто, (2) значение предложения есть его употребление, а не его ассоциация с тем, что признается в качестве реального, поскольку мы живем среди множества ассерторических языковых игр, постольку сам проект описания реальности бессмысленен. Нельзя определить, какие утверждения соответствуют реальным фактам, а какие – только дефляционным фактам, где последние не предполагают реального существования, а лишь принятия такой точки зрения, что они *будто бы* имеют место с позиции той или иной языковой игры. Ни «физические» утверждения, ни «этические», ни какие-либо еще никак с реальным не связаны, значение, как уже было указано, не репрезентирует действительность, не связывает язык и то, о чем на нем, как нам кажется, мы говорим. Получается, что в пределе любое утверждение имеет условия истинности, но эти условия истинности недетерминированы в смысле того, являются они субстантивными условиями истинности (т. е., реально имеют место) или лишь дефляционными (т. е., *как будто бы* имеют место с точки зрения некоторой языковой игры). Обладание дефляционными условиями истинности может предполагать особую интерпретацию «моральных» утверждений как таких утверждений, (например, с точки зрения экспрессивистского нонкогнитивизма) будет предполагать согласие как принятие того, что в «разыгрываемой» языковой игре это утверждение признается истинными даже при условии отсутствия каких-либо реальных фактов о морали и моральных ценностях.

Кроме того, следует прояснить суть философской работы, как она видится с точки зрения дефляционизма, интерпретируемого в прагматическом ключе. В указанном контексте задача исследователя видится не в том, чтобы обнаружить вечную Истину, а в том, чтобы

⁷ В данном случае предполагается холизм в отношении значения, поскольку говоря о языке отдельно взятого говорящего мы предполагаем некоторую целостность взаимосвязанных представлений данного говорящего об окружающем мире.

научиться пользоваться определенными понятиями как своего рода инструментами, что сродни обучению любому ремеслу. плотник не изучает суть, скрытую природу, смысл существования рубанка и т. п., все эти и подобные вопросы отбрасываются как не имеющие какого-либо практического значения. философ обучается оперировать понятиями как инструментами, отсекая метафизический пафос. То, что остается в результате работы философа, является объектом, предметом, методом исследования для конкретной научной дисциплины; таким путем новые научные дисциплины отпочковываются от философии.

Дефляционизм и нонкогнитивизм представляют собой такое «обучение» использованию понятий, которое в пределе может привести к созданию новой научной дисциплины.

Список литературы

1. Ламберов Л. Д. Введение в дефляционные теории: истина, значение, референция. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.
2. Ламберов Л. Д. Дефляционизм, контекстуальность и теория значения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. 4.
3. Ламберов Л. Д. Дефляционизм, контекстуальность и теория референции // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. 2.
4. Ламберов Л. Д. Дефляционные теории истины: проблема обобщенного определения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. 9, 3.
5. Ламберов Л. Д., Тарасов И. П. В защиту дефляционной конвенции Т («кантианские темы» в современной эпистемологии) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. 4.
6. Ламберов Л. Д., Тарасов И. П. В защиту эмотивизма: дефляционизм и моральные высказывания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. 8, 3.
7. Тарасов И. П. Морально-правовой эмотивизм Л. И. Петражицкого: перспективы развития // Философия права. 2010. 6.
8. Тарасов И. П. Прагматическое переосмысление правового наследия философской классики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. 3-2.
9. Тарасов И. П., Казеннов Д. К. Нонкогнитивизм и философия языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. 4.
10. Тарасов И. П., Оглезнев В. В. Аскриптивность как онтологическое свойство юридических понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. 4.
11. Ayer A. J. Language, Truth and Logic. New York: Dover Publication, 1952.
12. Barnes W. H. F. A Suggestion About Value // Analysis. 1933. 1.
13. Carnap R. Philosophy and Logical Syntax. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1937.
14. Dreier J. Expressivist Embeddings and Minimalist Truth // Philosophical Studies. 1996. 83, 1.
15. Dreier J. Meta-Ethics and the Problem of Creeping Minimalism // Philosophical Perspectives. 2004. 18.
16. Gibbard A. Wise Choices, Apt Feelings. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990.

17. Gibbard A. Thinking How to Live. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003.
18. Hare R. M. The Language of Morals. Oxford: Clarendon, 1952.
19. Horwich P. Truth-Meaning-Reality. Oxford: Clarendon, 2010.
20. Schroeder M. Non-Cognitivism in Ethics. L., N. Y.: Routledge, 2010.
21. Stevenson C. The Emotive Meaning of Ethical Terms // Mind, New Series. 1937. 46, 181.
22. Stoljar D. Emotivism and Truth Conditions // Philosophical Studies. 1993. 70, 1.
23. Swan K. Emotivism and Deflationary Truth// Pacific Philosophical Quarterly. 2002. 83, 3.

Приложение 2: Текст тезисов «Нонкогнитивизм и дефляционизм: методологические основания»

НОНКОГНИТИВИЗМ И ДЕФЛЯЦИОНИЗМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ⁸

Ламберов Л. Д.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»*

Широкое распространение дефляционных теорий истины и их дериватов (теорий значения, референции, факта и т. д.) обнаруживают непрекращающийся (возрождающийся?) интерес к антиметафизической проблематике. Этот же интерес может быть обнаружен не только в рамках онтологии, эпистемологии и философии языка, но и в этике и метаэтике. По сути, нонкогнитивистские этические теории появились даже раньше дефляционных теорий и имеют более долгую историю. Тем не менее, ряд аргументов против нонкогнитивизма (в числе которых важное место занимает проблема Фреге-Гича) вызывают большие трудности у сторонников метафизической чистоты «моральных» теорий. Представляется, что проблема Фреге-Гича может быть решена при условии консолидации концептуальных усилий нескольких дисциплин. Так, актуальным вопросом является обнаружение общих методологических оснований дефляционизма и нонкогнитивизма. Последнее, как кажется, позволит в дальнейшем сформулировать некоторый метод преодоления проблемы Фреге-Гича.

Нонкогнитивизм в этике представляет собой точку зрения, согласно которой «морально-оценочные» предикаты («быть хорошим», «быть плохим», «быть благим», «быть справедливым» и т. д.) не выражают (не обозначают) каких-либо реальных свойств. Эта точка зрения противоположна как (1) реализму, согласно которому «морально-оценочные» предикаты выражают реально существующие «моральные» свойства, независимые от человеческого знания, так и (2) антиреализму, согласно которому «моральные» свойства обусловлены знанием или другими (могущими быть концептуализированными) внутренними состояниями того или иного субъекта, высказывающего «моральное» утверждение. Нонкогнитивистские же теории сводятся к тому, что «моральные» утверждения не могут быть истинными или ложными в каком-либо субстанциальном смысле, поскольку истинность/ложность зависят от возможности обнаружения релевантных свойств, указанных в утверждении, и

⁸ Исследование выполнено в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2009-2013 гг., мероприятие 1.3.1, проект «Онтологические аспекты дефляционных теорий» (2011-1.3.1-303-013/29).

если таковых свойств нет вообще, то и истинность/ложность для таких утверждений невозможна.

Важно прояснить (не-) возможную связь нонкогнитивизма и антиреализма. Некоторые нонкогнитивистские теории состоят в том, что «моральные» утверждения зависят от таких внутренних состояний субъекта как эмоции и желания, которые с трудом (если это вообще возможно) поддаются концептуализации, анализу и, соответственно, оценке на истинность/ложность. Если оценка на истинность/ложность таких утверждений возможна, то на каком основании? Кроме того, в некоторых нонкогнитивистских теориях «моральные» предикаты понимаются как выражение принятия/непринятия некоторого положения дел, либо являются предписаниями к действию. Могут ли понятые так «моральные» утверждения быть истинными или ложными? Для ответа на эти вопросы рассмотрим различные варианты нонкогнитивистских теорий.

Одной из наиболее ранних разновидностей нонкогнитивистских теорий является эмотивизм. В рамках эмотивизма (У. Х. Ф. Барнес, А. Ю. Айер, Ч. Л. Стивенсон) «моральные» предикаты понимаются как выражающие эмоциональные состояния говорящего субъекта, которые, возможно, имеют целью вызвать схожие эмоции в реципиентах. Очевидно, эмоциональное переживание может быть ранжировано в плане желания заново переживать эту эмоцию. Соответственно, в рамках эмотивизма «моральные» утверждения могут пониматься не только как выражение эмоциональных состояний, но и как выражение принятия/непринятия некоторого положения дел. Существуют и «пограничные» варианты эмотивизма, согласно которым «моральные» утверждения одновременно и выражают эмоции (а также принятие/непринятие некоторого положения дел), и приписывают определенное «моральное» свойство какому-то объекту.

Следующим типом нонкогнитивистских теорий является прескриптивизм. Согласно прескриптивизму, «моральные» утверждения представляют собой предписания совершать или не совершать определенные действия. Подобно некоторым эмотивистским теориям ряд (поздних) прескриптивистских теорий предполагает наличие компонента принятия, а «моральные» утверждения являются также и индикатором определенного эмоционально-психического состояния говорящего, предполагающего (если рассматривать его вне возможного контекста), что не следует врать в любое время, в любом месте и любым людям. Таким образом, «моральные» свойства и не выражают какие-либо реальные свойства, они являются частью концептуального аппарата, дающего возможность анализировать диспозиции говорящего и принимающих эти утверждения реципиентов.

Другой крупной разновидностью нонкогнитивизма является экспрессивизм. Экспрессивистские теории во многом схожи с поздними прескриптивистскими теориями. Согласно экспрессивизму, «моральные» утверждения выражают собой принятие/непринятие определенных систем норм и правил, которые конституируются путем подразделения различных действий

по следующим типам: разрешенные, запрещенные и необходимые. Действие является плохим в том случае, если это действие совершено в нормальных условиях и при этих условиях требует осуждения; далее, действие требует осуждения, если с точки зрения принятых ценностей и норм тот, кто совершает это действие должен чувствовать себя виновным, а другие должны его осуждать.

Центральным пунктом дефляционных теорий является тезис о том, что понятие истины является метафизически пустым понятием. Дефляционные теории противопоставляются инфляционным (или субстанциональным) теориям истины; сторонники последних полагают, что истина обладает некоторой скрытой метафизической природой. Дефляционные же теории могут быть весьма разнообразными: с одной стороны, сторонники экспрессивизма и просентенциализма зачастую не формулируют какую-либо общую форму дефляционной теории; с другой стороны, в рамках минимализма, дисквотационализма, теории избыточности часто такая общая форма постулируется. С точки зрения дефляционизма, ключевые положения традиционных теорий истины о том, что истина представляет собой субстанциальное свойство, представляют собой чрезмерное гипостазирование грамматической структуры утверждений. Несмотря на то, что грамматически понятие истины используется как предикат, в полном смысле оно предикатом не является. Однако понятие истины не является в каком-либо строгом отношении тривиальным или бесполезным. Ценность понятия истины заключается в роли этого понятия в формулировании особого вида обобщений и косвенной речи без привлечения какого-либо технически сложного и философски трудно обосновываемого аппарата квантификации (подстановочной интерпретации кванторов). Вообще же, можно сформулировать обобщенное определение дефляционизма относительно истины. Дефляционизм относительно истины – это теория истины, согласно которой понятие истины понимается как метафизически пустое понятие, выполняющее в языке специфические логико-лингвистические функции (обобщение, косвенная речь, «семантическое восхождение»), полностью объяснимое при помощи схемы эквивалентности. Последняя в свою очередь может пониматься различно – как схема в рамках теории избыточности, как схема раскавычивания, просентенциалистская, минималистская, экспрессивистская и т. д. Тем не менее, можно выделить общую форму дефляционной схемы эквивалентности:

$$(DT) \langle p \rangle \text{ истинно} \equiv p.$$

В аспекте рассмотрения проблемы Фреге-Гича важным оказывается обнаружение общих методологических черт дефляционизма и нонкогнитивизма. Эти черты достаточно очевидны. В первую очередь, дефляционизм представляет собой попытку «изгнания» метафизических рассуждений из определенной области философского исследования; в этом

отношении дефляционизм вполне совпадает с антиметафизической (читай: натуралистической) направленностью нонкогнитивизма. Более того, отрицание существования абстрактных сущностей релевантного вида («моральные» свойства в нонкогнитивизма и «природа» истины в дефляционизма) указывают на общую номиналистическую направленность этих типов философских теорий. Кроме того, дефляционизм позволяет пересмотреть статус условие-истинностной теории значения.

Понятие истины может использоваться при определении значения предложения. Так, сторонники условие-истинностного подхода принимают следующие положения: (1) мы знаем значение повествовательного предложения тогда и только тогда, когда можем указать при каких условиях оно истинно; (2) значение предиката определяет его объем. На основе этих интуиций относительно роли понятия истины можно вывести точку зрения, которая связывает (или в некоторых случаях даже отождествляет) значение предложения и условия его истинности. Тем не менее, дефляционизм не согласуется с таким пониманием значения. Адекватная теория значения должна удовлетворять специфическим требованиям, а именно, она должна объяснить феномены репрезентативности, реляционности, нормативности, композиционности, употребления и т. п. Очень интересная точка зрения на понятие лингвистического значения в связи с дефляционным понятием истины сформулирована П. Хорвичем. Его основная идея состоит в том, чтобы, опираясь на специфические интуиции относительно связи истины и значения, охарактеризовать значение через дефляционное понятие истины. Основной интуицией относительно связи истины и значения выступает тезис о том, что значение предиката определяет его объем. Если не углубляться в приводимую П. Хорвичем аргументацию, то следует указать, что принятие минималистской теории истины означает, что лингвистические значения понимаются нереляционно – как экзemplификации (слова и предложения лишь экзemplифицируют значения, но сами значения не являются отношениями между языковыми и внеязыковыми сущностями). Коротко говоря, из минимализма относительно истины следует, что значения должны пониматься как субстантивные, натуралистические, каузально действенные свойства, редуцируемые к несемантическим свойствам-употреблениям. Таким образом, дефляционные теории истины являются обоснованием теории значения как употребления.

Представляется, что возможен также и своего рода эпистемический подход к объяснению значения. Адекватность схемы (DT) и корректность взаимной замены левой и правой частей подстановочных случаев этой схемы в различных (в том числе неэкстенциональных контекстах) вызывает вопросы у ряда авторов. Тем не менее, указанные проблемы преодолеваются путем ограничения схемы (DT) и дополнения ее специфическим прагматическим (прагматико-семантическим) принципом о готовности говорящего принимать подстановки в схему. Вводя подобный принцип, мы получаем возможность

эпистемически подойти к определению значения языкового выражения. В частности, можно определить ситуации, когда говорящий обладает знанием значения того или иного предложения, и когда он таким знанием не обладает. Если некоторый отдельно взятый говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (DT), то он обладает знанием значения выражения $\langle p \rangle$, он знает как употреблять p . Более того, зная, что этот говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (DT), и зная эти конкретные соответствующие части, мы можем сделать вывод о том, что выражение $\langle p \rangle$ в языке⁹ конкретного рассматриваемого говорящего означает, что p . Подобный же подход возможен и при формулировании дефляционной теории референции.

Проблема Фреге-Гича заключается в объяснении комплексных утверждений, составленных из простых утверждений, из которых хотя бы одно является «моральным» утверждением. Другими словами, эта проблема касается того вклада, которое делают «моральные» утверждения в значение комплексного утверждения, в которое они входят в качестве составных частей. Например при рассуждении, в котором используется «моральное» утверждение в виде посылки, а также входит в антецедент условного утверждения, нарушается закон тождества, что, в свою очередь, приводит нас к тому, что с точки зрения классической логики такой вывод был бы неверен, хотя интуитивно он является верным. Подстановки в дефляционную схему, подобно подстановкам в схему эквивалентности А. Тарского, могут рассматриваться в качестве частных определений понятия истины для конкретных утверждений (подстановка которых осуществляется). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что хотя некоторые утверждения не обладают субстантивными условиями истинности, они обладают дефляционными условиями истинности. В связи с этим следует упомянуть и обсуждаемое понятие дефляционного факта, т. е. такого факта, который *мог бы* иметь место с позиции той или иной языковой игры. Последнее в перспективе может помочь разрешить проблему Фреге-Гича.

---

⁹ В данном случае предполагается холизм в отношении значения, поскольку говоря о языке отдельно взятого говорящего мы предполагаем некоторую целостность взаимосвязанных представлений данного говорящего об окружающем мире.